

УДК 94 (420:540)

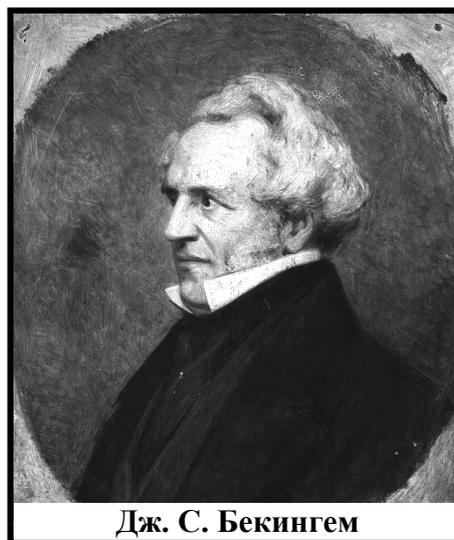
И. Ю. Савенкова

ПАМФЛЕТ ДЖ. С. БЕКИНГЕМА "ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЛАНЕ И ЦЕЛИ ЛЕКЦИЙ МИСТЕРА БЕКИНГЕМА О ВОСТОЧНОМ МИРЕ" (1830) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БОРЬБЫ В БРИТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВОКРУГ МОНОПОЛЬНОГО СТАТУСА ОСТ-ИНДСКОЙ КОМПАНИИ

В изучении внешней и колониальной политики европейских государств одной из наиболее приоритетных тем по-прежнему остается история Британской колониальной империи. Это вполне закономерно, поскольку в период своего расцвета последняя представляла собой крупнейшее из когда-либо существовавших государственных образований. Англичане имели колонии на всех континентах, общая площадь которых занимала около четверти земной суши, и в которых на то время проживал каждый четвертый житель Земли. Несмотря на это, ряд аспектов истории создания Британской империи остается малоизученным. Памятуя о том, что объединение стольких государств и территорий под властью Британской короны является, прежде всего, заслугой так называемых строителей империи, исследователи акцентируют свое внимание на персонах тех из них, чей вклад в дело ее расширения и упрочения не подлежит сомнению – Р. Клайва, У. Гастингса, лорда Минто, У. Бентинка, лорда Окленда, маркиза Дальхаузи, виконта Ч. Дж. Каннинга и др. Специалистами разных стран достаточно хорошо изучены взгляды этих деятелей на имперский вопрос, изложенные в их мемуарах, памфлетах, переписке, стенограммах прений в стенах парламента и других источниках. Вместе с тем, практически вне поля зрения ученых остаются источники, отражающие взгляды менее известных британских деятелей, которые не занимали высоких государственных или колониальных должностей, но которые внесли свою, подчас весьма существенную, лепту в дело развития и популяризации имперской идеи в Соединенном Королевстве.

Данная статья посвящена анализу вышедшего в 1830 г. памфлета известного английского общественно-политического деятеля, издателя, корифея политической журналистики первой половины XIX в. Джеймса Силка Бекингема (1786–1855) "Пояснительный отчет о плане и цели лекций мистера Бекингема о восточном мире". Принадлежащий перу убежденного сторонника свободной торговли, названный памфлет является важным источником в исследовании особенностей борьбы в британском обществе вокруг монопольного статуса Ост-Индской компании (далее – ОИК. – *И.С.*) накануне очередного пересмотра парламентом хартии этой организации.

Принимая во внимание тот факт, что автор памфлета за неполных 59 прожитых лет успел реализовать себя на самых различных поприщах, начиная от коммерческой деятельности и журналистики, и заканчивая ремеслом профессионального политика, не является удивительным наличие достаточно большого количества посвященных ему исследований, многие из которых увидели свет еще при его жизни [1]. Однако, несмотря на то обстоятельство, что практически в течение всей жизни деятельность Бекингема была так или иначе связана с ОИК, работ, затрагивающих именно этот аспект, существует очень немного. Одним из таких исследований является диссертация на соискание ученой степени доктора философии американского историка Ральфа Тарнера "Отношения Джеймса Силка Бекингема с Ост-Индской компанией, 1818–1836 гг.", успешно защищенная в 1930 г. [2]. В данной работе освещена, главным образом, деятельность Бекингема на поприще политической журналистики и борьбы за свободу прессы в Индии – что, в конечном итоге, и привело его к конфликту с ОИК. Достаточно большое внимание Тарнер уделяет также анализу парламентской деятельности Бекингема в более поздний период 1832–1837 гг. Несколько позже материалы упомянутой диссертации, дополненные более подробными биографическими данными, в частности – сведениями о многочисленных путешествиях английского публициста по странам Востока, были изданы этим исследователем в книге "Джеймс Силк Бекингем, 1786–1855: социальная биография" [3]. Вместе с тем, публицистические работы Дж. С. Бекингема, направленные против монополии ОИК, в работах Р. Тарнера практически не анализируются. Таким образом, тема, избранная для исследования, является актуальной.

Дж. С. Бекингем

Источниковую базу данной статьи, помимо указанной в названии работы, составило публицистическое наследие Дж. С. Бекингема разных лет, а также разнообразные парламентские документы, официальные публикации данных по экономической статистике, материалы тогдашней прессы.

Непосредственный анализ рассматриваемого здесь памфлета представляется целесообразным предварить кратким отображением расстановки сил и характера борьбы в британском обществе по ост-индскому вопросу к началу 1830-х гг., а также процесса формирования политических взглядов Дж. С. Бекингема в отношении восточной торговли Великобритании.

Памфлет издавна был острейшим оружием британских публицистов – практически все важные проблемы внутренней и внешней политики, возникавшие на Британских островах, находили соответствующее отражение на страницах подобных изданий. Вполне естественно, что ОИК, с самого начала своей деятельности вызывавшая крайне неоднозначное к себе отношение среди различных слоев британского общества, неоднократно обсуждалась в памфлетах, направленных как против нее, так и в ее поддержку. К таким публикациям можно отнести как работы Т. Мана "Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией" (1621) и Чарльза Давенанта "Эссе по ост-индской торговле" (1697), вошедшие в сокровищницу английской экономической мысли, так и десятки гораздо менее известных работ, авторы которых в разное время пытались доказать пользу (либо вред) деятельности ОИК для государства и нации в целом. Однако если на протяжении XVII и большей части XVIII вв. (приблизительно до 1770-х гг.) в памфлетной литературе сохранялся определенный баланс "за" и "против" Компании, то в последующие годы голоса противников "достопочтенной корпорации с Лиденхолл-стрит" становились все громче, а их ряды – все шире, в то время как количество сторонников непрерывно уменьшалось.

К началу 30-х гг. XIX ст. в адрес ОИК направлялся уже поистине ураганный поток критики. Причиной тому были социально-политические и экономические процессы, бурно развивавшиеся в Соединенном Королевстве. Монополия на восточную торговлю, остатки которой до недавнего времени находились в руках ОИК, все более противоречила основным принципам фритрейдерского движения, которое быстро набирало обороты на волне первой промышленной революции. Именно ограничение доступа на восточные рынки непривилегированных, "посторонних" купцов и компаний – т. наз. "аутсайдеров", служило главным основанием для нападков на ОИК, которая самостоятельно, в силу своего кризисного состояния и несклонности ее руководства к каким-либо усовершенствованиям, уже не могла обеспечить адекватный торговый обмен Великобритании с Востоком [4, Appendix C, №9, с.1265; Appendix B, №8, с.1321]. Стремительный рост машинного производства, переход ряда отраслей промышленности к массовому производству вызвали потребность англичан во внешних источниках дешевого сырья и обширных рынках сбыта готовой продукции [5, с. 348–358; 6, с. 231–235, 237]. В условиях, когда страны Европы и США, начиная еще с середины 20-х гг. XIX ст., все более эффективно защищали национальных производителей от массовых британских товаров при помощи высоких таможенных тарифов, единственной альтернативой в деле спасения экономики Туманного Альбиона от кризиса перепроизводства оставались еще довольно емкие (как казалось в то время – вообще бездонные. – *И. С.*) рынки стран Востока, прежде всего – Индии и Китая [7, с. 28; 8, с. XIII–XIV; 9, с. 1–5; 10, с. 88–89; 11, с. 411].

Однако, несмотря на утрату ОИК исключительной монополии на торговлю с Востоком по условиям хартии от 21 июля 1813 г., деятельность "аутсайдеров" в этой области по-прежнему затруднялась целым рядом ограничений. Помимо очень выгодной чайной торговли, ОИК удалось оставить за собой монополию на торговлю с Китаем, а также право на выдачу лицензий частным торговцам, которые стремились торговать с Цейлоном, Малаккой, Явой, и другими островами в Индийском и Тихом океанах [12, с. 1123–1134]. Опираясь на эти и другие сохраненные привилегии, чиновники Компании не упускали ни единой возможности осложнить "аутсайдерам" проникновение на восточные рынки.

Как следствие, в этот период в британском обществе окончательно оформилось противостояние вокруг монополии ОИК. Многочисленные "аутсайдерские" объединения, организовавшиеся в Ливерпуле, Манчестере, Глазго, Бирмингеме, Лидсе, Бристоле и некоторых других городах Соединенного Королевства в "Ост-Индские ассоциации", по мере приближения даты очередного пересмотра хартии ОИК все громче заявляли о необходимости полного устранения этой компании из процесса торгового обмена Великобритании с Востоком [13, с. 119–120; 14, с. 257–264]. Активными деятелями подобных организаций выступали ведущие представители делового мира провинциальных промышленных центров Великобритании – Дж. Гладстон (1764–1851), У. Эварт (1798–1869), У. Рэтбон (1787–1868), Дж. Кроппер (1773–1840) и многие другие. Прекрасно понимая, что добиться благоприятного для себя разрешения ост-индской проблемы невозможно без обеспечения устойчивого большинства в парламенте, "аутсайдеры" тесно увязывали в своих политических программах требование распространения принципов фритрейда на восточную торговлю с требованием проведения немедленной реформы избирательного законодательства.

Одним из наиболее активных сторонников столь широких для консервативного в целом британского общества политических и экономических преобразований был Джеймс Силк Бекингем. Родившись 25 августа 1786 г. в селении Флашинг, неподалеку от Фалмута в семье потомственного моряка Кристофера Бекингема, Джеймс Силк семи лет от роду был отдан в морскую школу. Продолжив свое образование в морской академии в Фалмуте, Бекингем в 16 лет поступил на службу в Королевский флот, а к 21 году уже командовал торговым парусным судном, совершая регулярные рейсы по Атлантике и Средиземноморью.

В 1818 г. он после долгих скитаний осел в Индии, где и получил первый опыт издательской деятельности. Обосновавшись в Калькутте, он стал издавать газету "The Calcutta newspaper", позднее широко известную уже под названием "The Calcutta Journal" (первый номер вышел 20 октября 1818 г. – *И. С.*). Именно на страницах "The Calcutta Journal" впервые проявилось отношение Бекингема к ОИК: помимо достаточно широкого спектра новостей из жизни британских общин в Индии,

известий из Европы и остального мира, в журнале нередко появлялись также критические статьи, посвященные административной политике Компании [16, с. 290–291]. Полагая, что свобода прессы, царившая в Соединенном Королевстве, должна быть распространена на весь британский мир, Бекингом охотно публиковал письма читателей, в которых приводились факты многочисленных злоупотреблений служащих ОИК, приглашая, таким образом, к публичному обсуждению последних [2, с.28, 46–47, 56].

Однако его представление о свободе печати, как выяснилось, в корне расходилось с таковым у руководства ОИК в Индии, считавшего любые подобные дискуссии недопустимыми ввиду достаточно сложного положения Компании (в этот период ОИК проводила активную экспансионистскую политику, пытаясь не только укрепить свои позиции в уже подконтрольных маратхских княжествах, но и подчинить Раджпутану. – *И. С.*). В итоге временно назначенный тогда генерал-губернатор Компании Джон Адам 26 апреля 1823 г. санкционировал выдворение Дж. С. Бекингема из Индии с конфискацией всего имущества, а также изъятие из печати тиража "The Calcutta Journal".

Будучи глубоко уязвлен проявленной к нему несправедливостью, Бекингом, возвратившись в Англию в июле 1823 г., твердо решил вытребовать у ОИК полной компенсации своих потерь. Как представляется, именно неприязнь к Компании привела его в лагерь наиболее непримиримых ее противников – фритрейдеров, пользовавшихся в парламенте поддержкой партии вигов [17, с.567, 580; 18, с.195]. Стремясь подорвать позиции своих обидчиков, Бекингом решил посвятить себя делу осведомления соотечественников об истинном положении дел в Индии с тем, чтобы в конечном итоге добиться через парламент удовлетворения иска к Компании. Реализацию своего замысла Бекингом начал с основания в 1824 г. журнала "The Oriental Herald and Colonial Review". На страницах первых же номеров он обрушился на ОИК с резкой критикой, значительно, однако, расширив ее диапазон: помимо злоупотреблений чиновников Компании, в редакторской колонке бичевались "гадкая монополия" на производство и продажу соли, чая, поставки в Китай опиума, подрывавшего здоровье местного населения и ставшего причиной "оскорбительных для английской общественной морали кровавой резни и убийств", наличие у Компании так называемых "surplus revenue" ("дополнительные доходы"), представлявших собой не что иное, как обыкновенные поборы, взыскание которых было "экономическим безобразием" и приводило к обнищанию индийцев и пр. [19, с. 18, 587, 687; 20, с.58–59, 408–415, 467; 21, с.31–33].

Не меньшее возмущение у Бекингема вызывала спекуляция Компании колониальными товарами, что, в свою очередь, больно било по карману теперь уже английского гражданина [20, с.467]. Иными словами, несмотря на расширение спектра критических

замечаний в адрес ОИК, содержащихся в "The Oriental Herald", большинство из них в этот период имели больше морально-этическую основу. Что же касается экономического аспекта критики ОИК, то, как видим, Бекингом тогда еще не пришел к осознанию противоречия самого факта существования этой компании национальным интересам Великобритании, быстро развивавшейся в промышленном и торговом отношении.

Анализируя настроения, царившие в среде британских промышленников, купцов, судовладельцев, связанных по роду своей деятельности с Востоком, Бекингом с удовлетворением отмечал, что, по мере приближения даты пересмотра хартии ОИК, число противников этой компании возрастает. Так, уже в 1827 г. статья из "The Oriental Herald" под названием "О монополии Ост-Индской компании", направленная им в более чем триста периодических изданий Великобритании, была не только охотно перепечатана, но и получила одобрительные отклики большинства читателей [22, с.308]. Данную статью, на наш взгляд, вполне обоснованно можно рассматривать как одну из первых попыток Бекингема обобщить стекавшуюся к нему со всей страны информацию о вреде ост-индской монополии, и перенести свои усилия с уничижительной критики ОИК на формулировку конкретных предложений по реформированию восточной торговли в целом [23, с. 413–423]

Вскоре Бекингом понял, что наступило время перейти к более активным действиям. Основательно проработав в течение 1827–1828 гг. большое количество разнообразных материалов, включавших в себя, помимо статистических данных о деятельности Компании, характере развития британской экономики и международной торговли в целом, многочисленные петиции представителей промышленных и торговых кругов Ливерпуля, Манчестера, Глазго, Бирмингема, Лидса, Бристоля и других экономических центров Соединенного Королевства относительно прекращения хартии ОИК, Бекингом решил совершить поездку по названным городам с целью донести до соотечественников результаты собственных умозаключений по рассматриваемому вопросу. Для этого он подготовил курс лекций, который впоследствии и был положен в основу памфлета "Пояснительный отчет о плане и цели лекций мистера Бекингема о восточном мире" [24].

Отметим, что интересующий нас аспект затрагивается лишь во второй части 40-страничной брошюры, в связи с чем при первом знакомстве с ней у исследователя могут возникнуть вполне обоснованные сомнения в том, что перед ним находится именно памфлет. Последнее объясняется тем, что, будучи профессиональным издателем, Бекингом, помимо собственно политических целей, позаботился и о том, чтобы адресовать свое издание возможно большему количеству читателей. Поэтому материал, непосредственно посвященный обсуждению деятельности

ОИК, предваряется самой разнообразной информацией, в том числе – краткой биографией автора, описанием его путешествий по Востоку, ну и, конечно же, изложением обстоятельств его изгнания из Индии (в данном отношении вполне справедливой представляется точка зрения Р. Тарнера относительно того, что главным побудительным мотивом общественной деятельности Бекингема в этот период было стремление, прежде всего, добиться от руководства ОИК компенсации за конфискованное в 1823 г. имущество. – *И. С.*). По словам же самого Бекингема, столь обширная вводная часть, а именно – описание "Египта, Сирии, Палестины, Месопотамии, Аравии, Персии, пересекаемых каждым путешественником, направлявшимся из Великобритании на Восток или обратно", равно как и приведение кратких сведений о самой Британской Индии, была сделана для того, чтобы таким образом приблизить читателей, большинство из которых было знакомо с этим регионом Земного шара лишь понаслышке, к предмету исследования [24, с.22].

Вместе с тем, общая направленность основной части этой публикации, в которой рассматривались негативные последствия, происходившие от сохранения привилегированного статуса ОИК и были сформулированы основные предложения по организации новой системы управления в Индии (С.21–40), с уверенностью позволяет определить ее как один из лучших образцов борьбы с "могущественной корпорацией с Лиденхолл-стрит" при помощи печатного слова. Современники же однозначно трактовали эту работу как памфлет [25]. Отметим, что при анализе "Пояснительного отчета..." весьма ценным подспорьем для исследователя являются еще два подобных издания: собрание полных текстов лекций, прочитанных Бекингом в январе 1829 г. в Ливерпуле и изданных местной Ост-Индской ассоциацией (в самом памфлете основные положения лекции, посвященной ОИК, приводятся лишь в тезисном порядке. – *И.С.*), а также примечания к этим лекциям с кратким освещением географии и древностей Ближнего Востока [26; 29].

Основной целью публикации памфлета, по словам автора, было, "в предвидении приближающегося истечения срока действия хартии ОИК ... пробудить у англичан понимание важности наших индийских владений, а также выгод, которые могут быть получены обеими странами в результате внедрения усовершенствованной системы взаимодействия между ними", с тем, чтобы "убедить торговые и промышленные круги королевства единодушно выступить, используя все доступные им законные и конституционные средства, против продления исключительной монополии ОИК, обсуждение которой скоро начнется в парламенте" [24, с.4]. При этом Бекингом подчеркивал, что разделяет "не просто надежду, но уверенность в том, что торговля с Индией и Китаем в конечном итоге будет открыта для страны, результатом чего станут миллионные прибыли для национальной казны" [24, с.21].

Открыто призывая "население каждого города, каждого селения королевства" проникнуться "важностью этого великого дела, и принять в его разрешении живейшее участие", Дж. С. Бекингом давал понять читателям, что реформирование восточной торговли невозможно без активного вмешательства "аутсайдеров" в политическую жизнь страны. В противном случае, писал он, "существует как минимум сильная вероятность того, что действующая монополия Индийской компании будет возобновлена парламентом с очень незначительными ограничениями, и получение большей части прибыли, которую можно было бы извлечь из упразднения этой монополии, будет отложено, возможно, еще на двадцать лет" [24, с.21]. Именно политическую пассивность провинциальных промышленников и торговцев Бекингом считал одной из основных причин сохранения торговой монополии ОИК. Как следствие, – заключал он, – "дебаты по индийскому вопросу, проходящие как в палате лордов, так и в палате общин, привлекают меньше внимания, чем любой другой предмет, а журналисты, пишущие для публичной прессы, избегают утомлять своих читателей тем, что они полагают несоответствующим их вкусам" [24, с.21].

Обращаясь к современному состоянию восточного вектора внешнеэкономической деятельности своей страны, Бекингом усматривал основные причины его кризисного состояния в элементарной неспособности ОИК адаптироваться к изменению характера и объема британского экспорта, вызванному промышленной революцией. Попросту говоря, в условиях объективной необходимости вывоза на Восток все большего количества британских товаров, Компания, напротив, с каждым годом вывозила их все меньше. Так, приводя в памфлете данные, которыми его снабдила Ливерпульская Ост-Индская ассоциация, Бекингом констатировал, что за период 1794–1814 гг. общая официальная стоимость экспорта снизилась практически вдвое – с 2,924,829 ф.ст. до 1,699, 125 ф.ст., в 1808–1814 гг. ОИК вывезла в Индию и Китай товаров на сумму на 30% меньшую по сравнению с предшествующими годами [24, с. 30–33]. Применительно к этим средствам в отчетах Компании использовался термин "официальная стоимость" (official value), которая являлась фиксированной стоимостью, определенной по уровню 1694 г., и в силу этого не имевшей отношения к реальной стоимости вывоза конца XVIII – начала XIX ст. Возможно, что в данном случае официальная стоимость скорее выражала количество, нежели стоимость товара, а значит – налицо была, выражаясь современной терминологией, двойная бухгалтерия ОИК. Основание же для подобных злоупотреблений было заложено еще условиями седьмой хартии от 7 октября 1693 г. (вступившей в действие как раз с 1694 г.), согласно которой Компания была обязана ежегодно вывозить в Индию произведенную в Соединенном Королевстве продукцию на сумму не менее чем 100 тыс. ф. ст. с тем, чтобы не нарушать внешнеторговый баланс страны [27, с. VI].

К числу основных факторов, приведших к снижению товарооборота ОИК, Бекингом относил, прежде всего, общую неэффективность системы ее управления, имевшей к тому времени насколько огромный, настолько и бесполезный административный аппарат, в недрах которого зачастую терялись документы, требующие быстрой передачи и немедленного исполнения, что отнюдь не способствовало успешному ведению дел частной компанией. Кроме того, содержание колоссального количества чиновников было едва ли не главной статьей расхода средств, большая часть которых попросту изымалась из торгового оборота [24, с.28]. Подобное нецелевое расходование средств в крупных масштабах приводило к тому, что к началу 1830-х гг. даже возросшие сборы в Индии не могли скольконибудь поправить пошатнувшееся финансовое положение Компании. Примечательно, что само руководство ОИК также осознавало всю остроту указанной проблемы: как следует из письма Совета директоров генерал-губернатору и губернаторам Совета в Форт Уильям в Бенгалии, форте Св. Георга в Мадрасе, а также в Бомбее, Компания сделала попытку сократить оплату труда своих чиновников в Индии (она оставалась на уровне 1816–1817 гг. – *И. С.*) и количество ставок сборов на содержание служащих. Исключение было сделано только для вновь приобретенных территорий [28, Appendix A(1), №8, с. 1262–1263].

В то время как ОИК демонстрировала полную потерю способности к дальнейшему развитию по причине банальной растраты прибылей и нежелания вкладывать эти деньги в рост, купцы и компании новой генерации, по утверждению Бекингема, могли бы с намного большим успехом продолжить начатое ею дело. Развивая тезис о вреде монополий и доказывая негативные последствия их действия, Джеймс Силк в качестве примера приводил о. Сингапур, еще в конце XVIII в. известный как "гнездо пиратов и логово диких зверей", а уже к началу 30-х гг. XIX в. динамично развивавшийся в торгово-экономическом отношении вследствие деятельности фритрейдеров, тогда как другие восточные земли "деградировали, находясь под губительным влиянием монополий и связанных с ними ограничений" [29, с. 248].

Подобная ситуация, по мнению автора памфлета, таила в себе угрозу подрыва британских позиций на Востоке, поскольку другие страны уже предпринимали активные попытки к освоению богатейших рынков этого региона Земного шара. Предостерегая от такого развития событий, Бекингом писал, что, если "Компания не наладит торгово-экономические связи между отдельными частями Индии, а также между Индией, Китаем и островами в восточной части Индийского океана", то этим обстоятельством непременно воспользуются голландцы, которые "к 1826–1827 гг. возобновили многие из своих колониальных владений в Индонезии, а их экспортная и реэкспортная торговля товарами из этой части света уже на то время приносила гораздо большие прибыли, чем торговля ОИК" [24, с. 32].

Аргументация Дж. С. Бекингема, на первый взгляд, кажется противоречивой: отстаивая свободу торговли (под последней он подразумевал, что при равных условиях английские товары превзойдут своих конкурентов дешевизной и массовостью), он, с другой стороны, пугал своих слушателей близкой и ужасающей перспективой проникновения в Индию иностранных, прежде всего, голландских и французских компаний. На наш взгляд, подобная противоречивость памфлета объясняется прежде всего тем, что Бекингом было твердо убежден в неспособности ОИК, в силу своей архаичности, успешно противостоять даже французским торговым компаниям, которые, в свою очередь, значительно уступали британским "аутсайдерам" по темпам экспансии и эволюции экономической организации.

Иными словами, Бекингом призывал к скорейшему открытию индийского и китайского рынков для широкого круга британских предпринимателей с тем, чтобы дать последним возможность закрепиться на индийском рынке и достойно встретить иностранных конкурентов, среди которых, помимо Франции и Голландии, наибольшее беспокойство у него вызывали США. Особенное внимание в памфлете он уделил раскрытию радужных перспектив развития торговли с Китаем, подчеркивая, что в этой стране проживает огромное количество населения, обладающее энергичным характером и имеющее обширные потребности, в число которых, в случае обеспечения свободного доступа на китайский рынок, вполне можно вписать массовую продукцию английской промышленности. Компания же, по его подсчетам, использует лишь мизерную часть возможностей получения доходов, которые вообще способна дать китайская торговля [24, с.32].

Упоминая о массовой английской продукции, Бекингом тем самым демонстрировал довольно неплохое знание нужд британских промышленников, полученное в результате уже упоминавшейся поездки с лекциями по крупным экономическим центрам Соединенного Королевства. Незадолго до этого, в 1825 г., в Великобритании начался невиданный до сих пор всеобщий кризис перепроизводства, сопровождавшийся переполнением внутреннего и внешнего рынков английскими фабрикатами. Следствием невозможности реализовать готовую продукцию стало снижение в разы объемов производства практически во всех отраслях промышленности, резкое падение курсов государственных и частных бумаг, банковский коллапс; по стране прокатилась волна банкротств, снизился уровень жизни населения, занятого в производстве, значительно выросла безработица [30, с.122–123]. Отголоски этого кризиса ощущались на Британских островах даже на момент публикации Бекингом своего памфлета, что побудило его не только включить "нынешнюю стагнацию торговли в Англии, произошедшую из-за перепроизводства" в число главных обвинений против ОИК, но и предложить осуществление частичной оплаты восточных товаров британской промышленной продукцией [24, с.28].

В связи с достаточно высоким уровнем безработицы еще одним аргументом против продления монополии ОИК стали слабые возможности последней как работодателя. В частности, речь шла о количестве нанимаемых на корабли моряков. Так, с 1813 по 1828 гг. Компания трудоустроила 3929 чел., в то время как фритрейдеры – 4645, и это при том, что Компании для перевозки каждых 100 т груза в среднем требовались 9 чел., а частным торговцам – всего 7 чел. [24, с. 31]. Последнее позволило Дж. С. Бекингеу заявить, что открытое содействие фритрейдерам в их торговой деятельности на Востоке может способствовать созданию ими еще большего количества рабочих мест для англичан, Компания же здесь являлась только помехой.

Гораздо более опасной тенденцией, которая, по мнению автора памфлета, могла вообще привести к падению власти англичан в Индии, было всевозрастающее тяготение ОИК к увеличению налогового бремени на индийское население при полном нежелании вводить какие-либо усовершенствования в методах хозяйствования на индийских землях, а также улучшения в жизни своих индийских подданных [24, с.28]. Проводя "косную политику поддержки предрассудков среди местного населения" и превращения его в основной источник дохода, ОИК тем самым не только позорила в глазах индийцев английский флаг и английскую нацию, но и подвергала непосредственной опасности "жизнь и имущество подданных Его Величества" в Индии. В памфлете Дж. С. Бекингом особо подчеркнул, что Компания не пользовалась доверием индийских властей, что ее правление – тираническое, "сочетает в себе суровость, безжалостный характер деспота, алчность и подлость ростовщика" [24, с. 35].

Обвиняя Компанию в "полном отсутствии заинтересованности в общем процветании страны", Бекингом акцентировал внимание на том, что жертвами ее корысти стали не только индийцы, но и англичане. Поскольку единственным сохранившимся источником дохода ОИК была торговля чаем, данная статья стала предметом беззастенчивой спекуляции на одном из популярнейших товаров, без которого большинство британцев к тому времени уже не представляли свою жизнь [24, с.28]. Анализ статистических данных того периода полностью подтверждает его правоту. Так, например, с 1823/24 по 1828/29 гг. возросла средняя себестоимость чая, ввозимого ОИК в Англию: цена на низшие сорта китайского чая выросла с 8,699 ф.ст до 9,512 ф.ст. за фунт, самый дорогой (высший) сорт черного чая подорожал от 8,833 ф.ст. до 10,870 ф.ст. за фунт. В США те же сорта чая ОИК продавала по цене от 9,301 ф.ст. до 9,404 ф.ст. за чай низших сортов, черный чай в США не пользовался популярностью и стоил намного дешевле – от 0,594 ф.ст. до 2,392 ф.ст. за фунт [28, Appendix A(3), №1, с. 1284–1285]. Следует отметить, что в этом Дж.С.Бекингом являлся далеко не единственным, кто уделил внимание вышеописанной ситуации: принцип чисто купеческого отношения ОИК к собственной стране вызвал критику со

стороны общества не только в самой Британии, но и за рубежом [31, с. 630].

Подводя печальные итоги хозяйственной и административной деятельности ОИК, Бекингом пришел к выводу, что все указанные выше недостатки не могли быть исправлены по причине несовершенства конституции Компании (т.е. условий ее хартии. – *И. С.*), которая налагала массу ограничений на процесс проникновения "посторонних" британских купцов и компаний на Восток и освоения ими богатейших местных рынков [24, с.28].

В связи с изложенным выше значительный интерес представляют содержащиеся в памфлете предложения по усовершенствованию системы управления индийскими владениями англичан. Отметим, что эти предложения носили весьма радикальный характер и в целом отражали устремления членов Ост-Индских ассоциаций, посещенных Бекингом в январе – апреле 1829 г. Так, предлагавшаяся автором памфлета "новая система для Индии" подразумевала провозглашение верховной власти короля Великобритании над владениями ОИК, причем управление передавалось бы в руки вице-короля с "соответствующими полномочиями и ответственностью"; роль консультативного органа при последнем должен был играть Представительный совет, в состав которого входили бы как англичане, так и индийцы. Помимо этого, Бекингом предусматривал проведение коренных преобразований, направленных на укрепление британских позиций в Индии и превращение ее в прибыльное и долговременное владение Короны. Речь шла о реформировании армии и гражданской службы, проведении юридической реформы, заключавшейся в выработке некоего "универсального кодекса, приемлемого для представителей всех религий", введении прогрессивного налогообложения и английского языка в качестве официального и разговорного, создании публичных школ для получения образования всеми "нашими индийскими подданными", что, по словам автора, "обеспечило бы лояльность и мир", а также о многочисленных тонкостях подготовки будущей индийской администрации из числа местного населения [24, с.29].

И все же основное требование, изложенное в памфлете, заключалось в окончательном устранении всех ограничений на торговлю с Востоком [24, с.30–35]. Убедительно доказав на основе привлечения обширного фактического материала полное несоответствие сохранения монополии ОИК национальным интересам Великобритании, Бекингом призывал всех англичан "не упускать разрешение этого вопроса из внимания" и в качестве финального аккорда своего памфлета привел резолюцию, принятую Ливерпульской Ост-Индской ассоциацией после прослушивания его лекций, которая заканчивалась призывом к соотечественникам "выбросить из головы абсурдные догмы, защищающие разрушительную политику ..., передать в парламент сдержанное, но твердое выражение их убеждений в том, что плохому

управлению Индией должен быть положен конец, что оскорбительное исключение британских купцов с тех рынков, к которым купцы других наций имеют свободный доступ, также должно прекратиться, что узкий канал, использованием которого до сих пор ограничивалась британская коммерция с восточными владениями, должен быть открыт полностью для того, чтобы нести все возрастающее процветание и счастье как англичанам, так и их подданным в Индостане" [24, с.35].

Одобрительно встреченный широкими массами провинциальных предпринимателей и торговцев после выхода из печати, "Пояснительный отчет о плане и цели лекций мистера Бекингема о восточном мире" сыграл свою роль в борьбе "аутсайдеров" за окончательное устранение торговых привилегий ОИК. Нельзя сказать, что основные идеи, изложенные в этом произведении, отличались новизной – мнения о необходимости окончательного устранения монополии Компании на восточную торговлю появились еще задолго до появления на свет идеологии фритрейда, Ост-Индских ассоциаций, и самого Бекингема. Практически с момента своего образования Компания была объектом зависти и нападок со стороны других купеческих объединений, желавших приобщиться к благам, которые давала восточная торговля. По мере же экономического и политического развития британского общества состав противников ОИК менялся, и к моменту появления анализируемого в данной статье памфлета основу оппозиции Компании составляли уже достаточно широкие круги быстро набиравшей силу молодой промышленной и торговой буржуазии, выразителем требований которых и стал Дж. С. Бекингом. Его заслуга как автора памфлета состоит, прежде всего, в том, что он смог обобщить многочисленные разрозненные и разнохарактерные требования "аутсайдеров", с которыми он хорошо ознакомился, еще будучи редактором "The Oriental Herald", сведя их к нескольким основным пунктам, которые и были представлены впоследствии на рассмотрение парламента в качестве главных аргументов против дальнейшего продления монополии ОИК [32].

Кроме того, краткие, предельно четкие формулировки основных причин упадка восточной торговли Великобритании, которые Бекингом сделал основным "оружием" "Пояснительного отчета...", сыграли, наряду с его лекциями и многочисленными публикациями в прессе, немаловажную роль в деле консолидации всех британцев, интересы которых прямо или косвенно были ущемлены Компанией, накануне решающей схватки в борьбе за свои права. В полной мере значение памфлета Бекингема можно оценить, если принять во внимание дальнейшее развитие событий, начиная с парламентской реформы 1832 г. и ликвидации ОИК как торговой организации в 1833 г., и заканчивая передачей Короне всех ее административных полномочий в 1858 г. и, наконец, провозглашением королевы Виктории императрицей Индии в 1876 г. – практически все эти грандиозные по своему значению события

были предусмотрены автором в предлагавшейся им "новой системе для Индии".

В заключение отметим, что информация по проблеме противостояния в британском обществе вокруг торговой монополии ОИК, содержащаяся в указанном памфлете, равно как и в любом другом источнике личного происхождения, будь то мемуары, дневники, переписка и пр., нуждается в верификации посредством привлечения данных из других категорий источников – парламентских бумаг и дебатов, Свода законов Соединенного Королевства, сборников дипломатических документов, материалов периодических изданий того времени. Выявление информационных возможностей этих источников относительно исследования интересующей нас проблемы представляет собой широкое поле для дальнейшего исследования.

Литература и примечания

1. См., напр.: The Literary gazette: A weekly journal of literature, science and fine arts. – 1821. – vol.5. – P.665; James Silk Buckingham // The Eclectic magazine of foreign literature, science, and art. – 1855, May. – Vol.2. – P.278–281; The Gentleman's magazine and historical review. – L., 1855, January to June inclusive. – Vol. XLIII. New series. – P.581–587; The William and Mary quarterly. – 1892. – Vol.1. – P.121–122; Starkey P. Unfolding the Orient: travelers in Egypt and The Near East / P. Starkey, J. Starkey. – Ithaca, 2001. – 318 p. 2. Turner R. E. The Relations of James Silk Buckingham with the East India Company, 1818–1836 / R. E. Turner. – Pittsburgh, Pennsylvania, 1930. – 145 p. 3. Turner R. E. James Silk Buckingham, 1786–1855: A Social Biography / R. E. Turner. – New York: Whittlesey house, McGraw-Hill book company, inc., 1934. – 463 p. 4. Great Britain. Parliament. House of Lords. Journal of the House of Lords. – L.: H.M.S.O., 1830. – Vol.62. – 1561 p. 5. Martin R. M. Statistics of the Colonies of the British Empire / R. M. Martin. – L.: W. H. Allen and Co., 1839. – 960 p. 6. Baines E. History of the Cotton Manufacture / E. Baines. – L.: Fisher, Son, and Jackson, 1835. – 544 p. 7. См., напр.: Smith W. H. The Errors of the Social System / W. H. Smith. – Birmingham: J. Drake and Longman&Co., 1834. – 42 p. 8. Gayer A. D. The Growth and Fluctuation of the British Economy 1790–1850. An Historical, Statistical and Theoretical Study of Britain's Economic Development / A. D. Gayer, W. W. Rostow, A. J. Schwartz. – Oxford: Clarendon Press, 1953. – 1028 p. 9. Price A. H. The evolution of the Zollverein: a study of the ideas and institutions leading to German economic unification between 1815 and 1833 / A.H. Price. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1949. – 298 p. 10. Schlote W. British overseas trade from 1700 to the 1930s / W. Schlote, W. H. Chaloner, W. O. Henderson. – Oxford: Blackwell, 1952 – 181 p. 11. Briggs M. Economic History of England / M. Briggs. – L: W. B. Clive; Oxford: University Tutorial Press, 1914– .

- vol.1. – 1914. – 508 p. 12. An Act for continuing in the East India Company, for a Further Term, the Possession of the British Territories in India... // Anno Quinquagesimo Tertio. Georgii III. Regis. – L.: G. Eyre and A. Strahan, 1813. – Cap.CLV. – P. 1121–1174.
13. Checkland S. G. The Gladstones: a family biography, 1764–1851 / S. G. Checkland. – Cambridge: University Press, 1971. – 448 p.
14. Original Communications, &c. &c. &c. // The Asiatic Journal and Monthly Register for British India and Its Dependencies. – L.: Parbury, Allen & Co., 1829. – Vol. 28, for September. – 818 p.
15. Действительно, количество "аутсайдеров" в парламенте в начале 30-х гг. еще не было значительным, тогда как ОИК имела там солидное лобби – около 60 депутатов, из них 9 – члены Совета директоров Компании. – Philips C. H. The East India Company, 1784–1834 / C. H. Philips. – Manchester: Manchester University Press, 1968. – С. 285–286.
16. Somerville A. Free trade and the League / A. Somerville. – Manchester: James Ainsworth, 1853–. – Vol.II. – 1853. – 643 p.
17. The Calcutta Journal of Politics and General Literature. – Calcutta: Union Press, 1819. – Vol.2.
18. Autobiography of James Silk Buckingham: in 2 vls. – L: Longman, Brown, Green and Longmans, 1855.–. – Vol. 1. – 1855. – 400 p.
19. The Oriental Herald and Colonial review. – L.: J. M. Richardson, 1824. – Vol. 1, from January to April. – 776 p.
20. The Oriental Herald and Colonial review. – L.: J. M. Richardson, 1824. – Vol. 2, from May to August. – 632 p.
21. The Oriental Herald and Colonial review. – L.: J. M. Richardson, 1824. – Vol. 3, from September to November. – 628 p.
22. The Oriental Herald and Journal of General Literature. – L.: Printed for the editor, and sold by all booksellers, 1827. – Vol. 15, from October to December. – 583 p.
23. The Oriental Herald and Journal of General Literature. – L.: Printed for the editor, and sold by all booksellers, 1827. – Vol. 14, from July to September. – 610 p.
24. Buckingham J. S. Explanatory Report on the Plan and Object of Mr. Buckingham's Lectures on the Oriental World, preceded by a Sketch of His Life, Travels, and Writings, and of the Proceedings on The East India Monopoly, during the Past Year / J. S. Buckingham. – L.: Hurst, Chance, and Co., 1830. – 40 p.
25. См., напр.: The London Literary Gazette and Journal of Belles Letters, Arts, Sciences, etc. – L.: H. Colburn, 1829. – P.135; The Kaleidoscope; or, Literary and Scientific Mirror. – Liverpool. – 1829. – Vol.IX, 454. – Tuesday, March 10.
26. A copious report of Mr. Buckingham's lectures on the Eastern world: including remarks on the East India Company's monopoly, renewal of the charter, effects of a free trade to India and China ... Delivered in Liverpool on the 5th, 7th, 9th, & 10th January, 1829. – Liverpool: E. Smith, 1829. – 38 p.
27. A Collection of Charters and Statutes relating to East India Company. – L.: Printed by George Eyre and Andrew Strahan, 1817. – 1463 p.
28. Great Britain. Parliament. House of Lords. Journal of the House of Lords. – L.: H.M.S.O., 1830. –

vol.62. – 1561 p. 29. Notes of the Buckingham lectures: embracing sketches of the geography, antiquities, and present condition of Egypt and Palestine, compiled from the oral discourses of the J.S.Buckingham. New-York: Published by Leavitt, Lord & Co, 1838. 266 p. 30. The Annual Register or a View of the History, Politics, and Literature of the Year 1825. – L.: printed for Baldwin, Cradock and Joy, 1826. – 304 p. 31. Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление / А. Е. Снесарев // История Индии. – М.: Альтернатива, 2004. – С.625–657. 32. В связи с этим, классифицируя памфлет Бекингема, едва ли можно отнести его к разряду авторских публицистических произведений, скорее это публицистика массовых народных движений.

Савенкова И. Ю. Памфлет Дж. С. Бекингема "Пояснительный отчет о плане и цели лекций мистера Бекингема о восточном мире" (1830) как источник по истории борьбы в британском обществе вокруг монопольного статуса Ост-Индской компании

Статья посвящена анализу одного из важных источников по истории борьбы вокруг торговой монополии британской Ост-Индской компании в 20–30-х гг. XIX в. – памфлета известного общественного деятеля и публициста Джеймса Силка Бекингема.

Ключевые слова: Джеймс Силк Бекингем, Ост-Индская компания, монополия.

Савенкова І. Ю. Памфлет Дж. С. Бекінгема "Пояснювальний звіт про план та мету лекцій містера Бекінгема про східний світ" (1830) як джерело з історії боротьби у британському суспільстві навколо монопольного статусу Ост-Індської компанії (1830 р.)

Статтю присвячено аналізу одного з важливих джерел з стор боротьби навколо торгового монопол британсько Ост-ндсько компан протягом 20–30-х рр. XIX ст. – памфлету відомого суспільного діяча та публіциста Джеймса Сілка Бекінгема.

Ключові слова: Джеймс Сілк Бекінгем, Ост-Індська компанія, монополія.

Savenkova I. Yu. Pamphlet of J. S. Buckingham "Explanatory Report on the Plan and Object of Mr. Buckingham's lectures on the Oriental World" (1830) as a source of information about Discussion of the East India Company's monopoly in British society (1830)

Pamphlet of noted public figure and writer of political essays James Silk Buckingham is analyzed in the article. This pamphlet is one of the important source of the history of discussion about exclusive trade privileges of East India company during 1820–30th.

Keywords: James Silk Buckingham, East India Company, monopoly.

УДК 932

Н. А. Тарасенко

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ТЕРМИНОВ
"ВЕЧНОСТИ" "HEHEX" И "ДЖЕТ"
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

На протяжении всего XX века египтологи пытались объяснить сущность древнеегипетских временных категорий $n\text{H}$ и Dt , обозначавших понятие "вечность". К 1980-м годам были сформированы основные концепции в интерпретации этих темпоральных категорий и их места в миропонимании египтян. Наиболее авторитетные гипотезы принадлежали Я. Ассману, Э. Хорнунгу и В. Вестендорфу. В дальнейшем, многие египтологи, избегая создания собственных теорий, отдавали предпочтение той или иной из уже существующих разработок, иногда дополняя их новыми нюансами, либо создавали нечто подобное их симбиозу.

Так, например, У. Рёсслер-Кёлер следует Я. Ассману, и интерпретирует $n\text{H}$ как "Ewige Bewegung des sich zyklisch Wandelnden", а Dt как "Ewige Dauer des in statischer Unwandelbarkeit Vollendeten" [37, S.215, Anm.1]. К концепции Я. Ассмана примкнули также Э. Донделингер [18, S.70–71], Л. Какоши [27, S.95–11; 28, Kol.1361–1371] и др., она нашла отображение и в словарях Р. Ханнига [24, S.423; 22, S.646; 24, I, S.1315]. Напротив, К. Кох [30, S.33], а также шведские специалисты Л. Трой [42, p.8–11], Г. Энглунд [19, p.7–28] и Н. Биллинг [16, p.131–131] поддерживают В. Вестендорфа. При этом, Г. Энглунд предприняла попытку развить идею В. Вестендорфа о "диалектической" оппозиции $n\text{H}$ и Dt , заявив, что основными качествами $n\text{H}$ (мужское начало) есть динамика, мобильность и активность, а Dt (женское начало) – статичность, умиротворенность и пассивность [19, p.12], попыталась "разложить" по полюсам $n\text{H}$ / Dt богов гелиопольской Эннеады [19, p.13–14]. В результате, получилось следующее:

Атум